

На правах рукописи

Матурова Эльвира Зофаровна

**ГНОСТИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК
КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань, 2013

Диссертация выполнена на кафедре философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
Бессонова Людмила Александровна,
НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
кафедры общественных дисциплин
Нугманов Рамзи Галимзянович,
ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии
Алмаев Георгий Николаевич,
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет им.
А.Н. Туполева-КАИ»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет»**

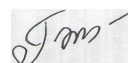
Защита состоится «26» февраля 2013 г. в 16 часов на заседании совета по защите диссертаций ученой степени кандидата наук Д.210.005.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 420059, г.Казань, Оренбургский тракт, д.3, ауд.302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена «22» января 2013 года на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»: <http://www.kazguki.ru>.

Автореферат разослан «24» января 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Бажанова Р.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами:

Во-первых, смена научных картин мира всегда сопровождается принципиальными изменениями. Эти периоды принято рассматривать как глобальные научные революции. По мере развития научных представлений произошли, по меньшей мере, три таких переворота - Аристотелевский, Коперниканский и Эйнштейновский в естественно-научной сфере. Получилось так, что они затрагивают главным образом рационально-логическую сторону бытия. Подобное развитие науки невольно преследует некую технократическую установку в развитии общества. Несмотря на предположение многих ученых о наступлении научной революции в сфере социально-гуманитарного знания, в действительности же, этого пока не наблюдается.

Во-вторых, духовный кризис, переживаемый сегодня Россией, во многом связан и с кризисом в современной отечественной философии культуры. Наблюдается потеря внутреннего единства мировоззренческих ориентиров и утрата духовной основы, ведущей к потере основного качества человека – стремления к обретению позитивного смысла своего бытия. Надежда на успешное разрешение данного кризиса в немалой степени зависит от осмысления и восстановления традиций отечественного философствования как свободного от идеологических и догматических парадигм исследования и постижения жизни. Всемирное интенсивное развитие социально-гуманитарного знания, наблюдаемое в последние десятилетия, исследования, направленные на постижение внутренней сущности человека, а также развитие современной познавательной и концептуальной культурологии остро нуждаются в повороте в философию культуры антропного принципа и в том числе интуитивного уровня и метода познания реальности. Это именно те принципиальные дополнения, которые необходимы для решения проблем в области духовно-нравственного бытия современного человека.

В-третьих, сегодня российское научное сообщество особенно остро нуждается в обновлениях осмысления отечественной культурно-исторической традиции. Ряд современных исследователей неоднократно отмечают то, что гностическое мироощущение глубоко укоренилось в фундаменте отечественной ментальности. Они полагают, что в гностических основаниях «коренится самая сокровенная, неизреченная и пугающе сакральная формула культурной идентичности: ответ на главный экзистенциальный вопрос исторического бытия народа»¹. Активизация гностического мироощущения и его исследования сегодня делает эту тему актуальной.

В-четвертых, с методологической точки зрения развитие отечественной философии культуры получает импульс в сторону применения внутренне-человеческих или экзистенциальных представлений. Ориентация на поиск

---

¹ Яковенко, И.Г., Музыкантский, А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. - М.: Русский путь, 2012. С.7.

экзистенциальных оснований культуры в той или иной степени осуществляется в работах Е.В. Байдачной², П.П. Гайденко³, В.П. Зинченко⁴, И.Т. Касавина⁵, С.Б. Крымского⁶, Р.Г. Нугманова⁷. В частности, не случайно феномен «культура» определяется как некий потаенный смысл внутренней сущности человека⁸.

Для дальнейшего построения экзистенциальной концепции культуры, в целях постижения смысла человеческого бытия, в настоящий период времени, перспективным выглядит систематическое исследование сложного и уникального явления называемого гностицизмом. На сегодняшний день гностицизм является ярким феноменом времен античности и средневековья, но остается малоизученным, особенно его иррационально-естественная и экзистенциальная сторона.

В-пятых, традиционно принято считать гностицизм религиозно-философским течением I–II в. н.э., возникшим на основе христианства и выработавшим свою систему ценностей. Основной идеей в гностицизме является идея спасения, которая находит свое осуществление через гнозис, некое, особого рода, трансцендентное знание, отличное от обычного разумения. Гнозис дается как некое откровение, а духовный поиск гностика заключается в постоянном, непрерывном стремлении к постижению истины.

Перспективным представляется изучение влияния гностицизма на последующее развитие культуры и философии. В частности, требуется ответить на вопросы: почему и каким образом гностические идеи и мироощущение находят свою актуализацию в культуре и философии. В научных кругах существует мнение о том, что гностицизм в некоторой степени дал толчок к иррациональному развитию философской мысли и, тем самым, оказал огромное влияние на формирование общей философской картины мира. Точнее, гностическая мировоззренческая концепция оказала значительное влияние на развитие интуитивных методов постижения истины, в частности таких философских направлений, как мистицизм, метафизика, философия жизни, экзистенциализм, персонализм, которые в свою очередь, обращают пристальное внимание на духовную сферу деятельности человека, проблемы глубинной трансцендентной сущности человека и его внутренний мир.

Таким образом, *проблемная ситуация* обнаруживает следующее *противоречие*: с одной стороны, исследователи отмечают уникальность гностицизма как культурно-философского явления времен античности и его заметное влияние на развитие философии и культуры, с другой стороны, нет направленного и системного исследования глубинно-экзистенциального характера гностического мировоззрения.

---

²Байдачная Е.В. Экзистенциальные основания культуры в философии существования: концептуальный анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Казань: 2005. – 181 с.

³Гайденко П.П. Экзистенциализм и проблема культуры. – М.: Высшая школа, 1963. – 120 с.

⁴Зинченко В. П. Таинство творческого озарения // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 96 - 120.

⁵Касавин И. Т. Познание и культура // Вопросы философии. – 2003. – № 12. – С. 64 - 71.

⁶Крымский С. Б. Культурно - экзистенциальные измерения познавательного процесса // Вопросы философии. – № 4. – 1998. – С. 40 - 49.

⁷Нугманов Р. Г. Теория и история культуры. Монография. – Казань: Изд - во КФ МЭИ, 1997. – 220 с.

⁸Нугманов Р.Г. Хасанов М.Х. Мухаметзянова Г.В. Культура личности. – Казань: Дом печати, 2009. – 204 с.

Исходя из сказанного, *рабочая гипотеза* исследования состоит в том, что гностицизм, его глубинно-экзистенциальный характер являет собой некий универсальный аспект человеческого разума и потому находит свое отражение в научно-философских, духовно-нравственных и культурно-просветительских системах, значительно отдаленных от гностицизма временем и местом своего возникновения. Значительный новационный интерес представляет изучение гностицизма с позиций современной культурологии.

Степень разработанности проблемы:

Все исследования, посвященные гностической традиции, можно условно разделить на два периода. К первому периоду следует относить работы, возникшие до находки в селении Наг-Хаммади гностической библиотеки, а ко второму периоду относить исследования, проведенные после.

Длительный период времени основную массу информации о гностицизме исследователи находили в текстах христианских «ересиологов» Иренея и Ипполита. Особую роль играли сообщения первых христианских богословов – Климента Александрийского, Тертуллиана, Оригена. Церковные писатели говорили, что гностики учили о спасении исключительно внутренне духовного человека, отмечая его уникальность и избранность. Отцы церкви подчеркивали связь гностиков с греческой философией. Также в процессе восстановления истории гностических учений существенную роль играли трактаты Плотина, направленные против римских гностиков третьего века – Адельфия и Аквелина.⁹

Научное исследование гностицизма началось относительно недавно – в XIX веке. Западная традиция возникла в связи с работами А. Гарнака, Р. Липсиуса и А. Неандера¹⁰, видевшими в гностицизме некоторое сходство с эллинизмом. В. Анц считал, что гностицизм имеет самое непосредственное отношение к восточным религиям¹¹.

Э. Добшюц, Ж. Маттер, А. Фестюжьер и А. Юлихер¹² исследовали гностицизм в историческом контексте.

Экзистенциальный подход в исследовании гностицизма был применен Р. Бультманом и Г. Йонасом¹³. В своих исследованиях они подчеркивали экзистенциальный характер гностического мировоззрения.

В середине XX столетия произошли события, открывшие новый этап в изучении гностицизма и повлиявшие на весь ход дальнейших исследований.

---

⁹ Йонас Г. Гностицизм. – СПб.: Лань, 1998. – 384 с.

¹⁰ См.: Гарнак А. История догматов. Т.2. – М.: Фолио, 2001. – 656 с.; Афонасин Е.В. Античный гностицизм и его критики. Собрание античных свидетельств о гносисе и исследование христианского платонизма и гностицизма первых двух веков по Р.Х. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – СПб.: 2002. – 328 с.; Родин Е.В. Гностический этос и нравственная метафизика Л.П.Карсавина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Тула: 2006. – 155 с.

¹¹ Anz W. Zur Frage nach dem Ursprung des Gnostizismus.– Leipzig.: 1897. – 155 s.

¹² См.: Дьяков А.В. Гностицизм и русская философия. Опыт историко-философского анализа. – М.: Изд-во РГСУ Союз, 2003. – 328 с.; Добшюц Э. Древнейшие христианские общины. Культурно-исторические картины / Пер. Н. Кремлёвой, Л. Добиаш // Раннее христианство. Т. 1. – М.: АСТ, 2001. – 556 с.; Юлихер А. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора / Пер. Н.О. Врасской // Раннее христианство. Т. 1. – М.: АСТ, 2001. – 556 с.; Фестюжьер А. Личная религия греков / Пер. С.В. Пахомова. – СПб.:Алетейя. 2000. – 256 с.

¹³ См.: Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Серия: Книга света. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 752 с.; Йонас Г..Гностицизм. – СПб.: Лань, 1998. – 384с.

Благодаря археологическим находкам, знания о гностических учениях расширились. Открытие текстов «Кумранской общины» в 1947 году, названных «свитками Мертвого моря», позволило лучше узнать о состоянии иудаизма в предгностический период. Практически, все ведущие специалисты по «Кумрану» в результате независимых исследований пришли к выводу, что рукописи Мертвого моря - это иудаистская библиотека, принадлежащая ессеям¹⁴. Дальнейшие разработки гностической проблематики стимулировали открытие знаменитой «гностической библиотеки» в селении Наг-Хаммади (Египет) в 1945 году¹⁵. Раскопки близ египетского селения Наг-Хаммади дали целую «гностическую библиотеку», включающую 13 кодексов (преимущественно с гностическими трактатами). Произведения гностической литературы написаны на коптском (древнеегипетском) языке и относятся к различным жанрам. Здесь есть рассуждения о происхождении мира, догматические трактаты, диалоги, апокалипсисы и евангелия. Евангелие от Фомы стало одним из основных аутентичных источников библиотеки.

Гностические тексты Наг-Хаммади повлияли на весь дальнейший ход научных исследований. Ж. Доресс, Ж. Менар, А. Пюэш, М. Гардьё¹⁶ продолжили научное изучение гностицизма. Первым найденные рукописи описал Ж. Доресс; он же выполнил первый перевод Евангелия Фомы. Ж. Менар собрал прямые высказывания в гностических текстах с требованием познать себя и заключил, что гнозис Наг Хаммади, прежде всего, есть познание самих себя. А. Пюэш, продолжил экзистенциальный подход, выделив страх как главную составляющую человеческого существования в манихействе и гностицизме. М. Гардьё предложил восемь смыслов к пониманию гностицизма.

Р. Валантасис, М. Уильямс и Ф. Уиссе¹⁷ считали, что все тексты Наг-Хаммади объединяет аскетическая этика.

В России гностицизм начинают изучать в конце XIX – начале XX века. Именно в этот период появляются работы В.В. Болотова, А.Ф. Лосева, М.Э. Поснова, В.С. Соловьева¹⁸.

К отечественным исследованиям второго периода можно отнести историко-философские работы Е. Афонасина, А. Еланской, Р. Светлова, Е. Смагиной, М. Трофимовой, Е. Торчинова, А. Хосроева¹⁹. М. Трофимова

¹⁴ Амузин И.Д. Кумранская община. – М: Наука, 1983. – 328 с.

¹⁵ Робинсон Дж. М. Раннехристианские рукописи с берегов Нила // «Курьер ЮНЕСКО». – 1971. – №5. – 34 с.

¹⁶ См.: Дьяков А.В. Гностицизм и русская философия. Опыт историко-философского анализа. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2003. – 328 с.; Mnard J.E. La Gnose et les textes de Nag-Hammadi // Colloque International sur les textes de Nag-Hammadi (Québec, 22-26 août 1978). – Québec ;Louvain., 1981. – P.7. Puech H.-Ch. Le manichéisme Son Fondateur. Sa doctrine. –Paris, 1949. –P. 36. Tardieu M., Dubois J.-D. Introduction à la littérature gnostique. T. I. – Paris: 1986. – P. 21-37.

¹⁷ См.: Valantasis R. Is the Gospel of Thomas Ascetical? Revisiting an Old Problem with a New Theory. Journal of Early Christian Studies. – 1999. P. 55-81. Michael Allen Williams, M. Rethinking "Gnosticism": An Argument for Dismantling a Dubious Category. Princeton University Press. 1999. – 356 p. Афонасин Е.В. Античный гностицизм. –Новосибирск: Издательство НГУ, 2002. – 184 с.

¹⁸ См.: Болотов В.В. Учение Оригена о Св. Троице. – СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и К°, 1879. – 452 с.; Лосев А.Ф. История античной эстетики. Собрание сочинений. Т. 8. – М.: Фолио, 2000. – 416 с.; Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. – Брюссель: Жизнь с богом, 1991. – 893 с.; Соловьев В.С. Гностицизм. Собрание сочинений. Т. 9 (дополнительный). – СПб., 1907. – 213 с.

¹⁹ См.: Афонасин Е.В. Гнозис в зеркале его критиков: античный гностицизм в контексте платонической философии поздней античности // Историко-философский ежегодник. – М., 2002. – С. 176-212; Афонасин Е.В.

тяготеет к экзистенциальной трактовке гностицизма. Светлов отмечает, что гнозис есть некая особая сторона человеческой психики, которая реализуется как массовое явление в отдельные исторические периоды.

Среди авторов, затрагивающих гностические основания русской метафизики, следует отметить И. Евлампиева, А. Дьякова, А. Козырева²⁰. А. Дьяков рассматривает связь русской религиозной философии XX века с гностической традицией в рамках религиоведческого исследования. Основное направление его работы - это связь философской системы В. Соловьева с гностицизмом. И. Евлампиев в своем масштабном исследовании русской метафизики, касаясь вопросов гностических мотивов в русской философии, утверждает, что уникальность русской философской мысли заключена именно в ее отходе от христианского платонизма. В целом же, его работа посвящена выявлению особенностей метафизики и идей наиболее ярких представителей русской философской мысли. Монография А. Козырева представляет собой разносторонний анализ творческого наследия Вл. Соловьева. Первая ее часть посвящена анализу гностических влияний на метафизическую систему Вл. Соловьева. К последним исследованиям трансляции гностического опыта в отечественную культуру следует отнести работы М. Бойко, С. Слободнюка, И. Яковенко и А. Музыкантского²¹.

Объектом исследования является гностицизм как культурно-философское наследие в системе социально-гуманитарного знания.

Предмет исследования экзистенциальная доминанта гностицизма, представляющая его универсальным феноменом культуры.

Целью диссертационного исследования является культурно-философский анализ экзистенциальной специфики гностицизма, одного из идейных источников мистицизма, иррационализма, философии экзистенциализма, русской метафизики и культуры, а также преломление гностического мировоззрения в современной культуре.

Цель диссертационной работы достигается посредством решения следующих исследовательских **задач**:

– исследовать онтологию и гносеологию исторического гностицизма и выявить их экзистенциальную специфику;

Гностицизм второго века н. э.: Античные свидетельства. – Новосибирск, 1999. – 44 с.; Премудрость Иисуса Христа: Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / Пер. и комм. А. И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2004. – 416 с. Светлов Р.В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 1996. – 232 с.; Смагина Е. Б. Библейская экзегеза и истоки гностицизма // Россия и Гнозис. Материалы VII научной конференции. Москва, ВГБИЛ, 10-11 апреля 2001. – М., 2002. – С. 7-9; Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма (Наг-Хаммади, 11, сочинения 2, 3, 6, 7). – М.: Наука, 1979. – 215 с.; Торчинов Е. А. религии мира: опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. – М.: Азбука – классика, 2007. – 544 с.; Хосроев А. Из истории раннего христианства в Египте (На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади). – М., 1997. – 313 с.

²⁰См.: Дьяков А.В. Гностицизм и русская философия (опыт историко-философского исследования). – Курск: Союз, 2003. – 328 с.; Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX – XX веках. – СПб.: Алетейя, 2000. – 416 с.; Козырев А.П. Соловьев и гностики. – М.: Савин С.А., 2007. – 544 с.

²¹См.: Бойко М. Мистерии пространства и времени: о современном гностическом романе // НГ ExLibris. 2007. – № 36. – С.433. Слободнюк С.Л. «Идущие путями зла...». Древний гностицизм и русская литература 1880-1930 гг. М.: Алетейя. 1998. – 432 с.; Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. – М.: Русский путь, 2012. – 320 с.

- установить принципиальные соответствия между идеями гностицизма и экзистенциальными основаниями культуры;
- проследить гностическое влияние на отечественную метафизику и культуру;
- выявить мировоззренческие и категориальные соответствия между гностицизмом и взглядами представителей европейской философии и культуры;
- показать культуролого-философскую ценность и универсальность гностического мировоззрения;
- на основе проведенного исследования дать определение гностицизма с точки зрения экзистенциальных оснований культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гностицизм – уникальное идейное течение, возникшее в эпоху позднего эллинизма. В нем мы выделяем 3 этапа: ранний, зрелый и поздний. Предметом нашего исследования являются идеи второго периода (I-II вв. н.э.), который принято называть классическим или историческим гностицизмом, поскольку основные идеи, имеющие культурно-историческую ценность, сформировались именно в этот период. В связи с этим, мы определяем исторический гностицизм как духовно-личностное, философское учение, создавшее уникальную систему представлений о сущности и духовном предназначении человека в материальном, враждебном ему мире. В учениях гностиков заложена глубокая экзистенциальная, персоналистская проблематика о сущности человека, его особенном духовном предназначении.

2. Идеи гностиков, представляя оппозицию христианству по многим аспектам, были объявлены ересями и оттеснены на периферию культуры. Однако, в силу своей экзистенциальной специфики, эти идеи становятся востребованными в довольно отдаленные по времени культурные эпохи. Они послужили идейным истоком и основой немецкого идеализма Г.Ф. Гегеля, И. Фихте, мистической философии Я. Беме, интуитивизма и «философии жизни» А. Бергсона, Ф. Ницше, Ф. Шеллинга, экзистенциализма С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, психоанализа К. Юнга.

3. Значительное влияние исторического гностицизма прослеживается в отечественной метафизике. Представители отечественной философии достаточно часто, не только терминологически, но и напрямую, заимствуют идеи и сюжеты гностиков при построении своих философских конструкций. В той или иной степени продолжателями гностической традиции в русской философии явились: Н. Бердяев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Вл. Соловьев, Л. Карсавин, И. Ильин, которые внесли огромный вклад в создание новой метафизику человека.

4. Идеи гностиков оказали огромное влияние на литературу как западной Европы так и России. Гностическое мироощущение проявляется в произведениях немецких романтиков: Ф. Новалиса, Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, О. Шпенглера; гностические элементы проявляют себя в произведениях Г. Гессе, Ф. Гете. Представители русской литературы Серебряного века, советского и постсоветского периода: А. Белый, А. Блок, М.

Булгаков, Вяч. Иванов, В. Пелевин, В. Сорокин, А. и Б. Стругацкие неоднократно обращаются в своем творчестве к гностицизму, как к идейному источнику.

5. Особое сходство заключено в мировоззренческих установках гностицизма и современной экзистенциально ориентированной культурологии, основным положением которой является понимание того, что культура есть объективация духовной свободы человека в форме интуитивно-психической реальности, что проявляется в устремленности личности к непрерывному и гуманистическому самосовершенствованию.

6. Указывая на факт влияния идей гностиков на мировую философию и культуру, мы имеем в виду не простое их заимствование. Сходство тех и других заключается в общем мироощущении, а также в разделении основополагающего принципа – человеческая личность занимает центральное положение в мире и от человека зависит судьба мира – гибель или спасение. Эта идея может объединить человечество в поиске позитивного своего существования.

7. Исторический гностицизм представленный в онтологическом и гносеологическом аспектах, предстает как универсальный феномен культуры и культурно историческая ценность. Его идеи находят свою актуализацию в «смутные времена», когда кажется, что мир рушится, и только человек может его спасти.

Теоретико-методологические основания работы определяются направленностью и характером исследования. В работе применяются следующие подходы и методы:

- системный подход, позволяющий исследовать исторический гностицизм в неразрывной связи с процессами и явлениями, происходящими в современной культуре;
- исторический метод, позволяющий выявить мировоззренческое содержание гностицизма в контексте исторических реалий;
- метод текстологического и контекстного анализа гностических текстов библиотеки Наг-Хаммади;
- метод категориального анализа, дающий возможность представить парадигму исторического гностицизма в виде ключевых философских категорий;
- текстологический и контекстный анализ философских трудов представителей отечественной метафизики и культуры (А. Белого, Н. Бердяева, А. Блока, М. Булгакова, Ф. Достоевского, Вяч. Иванова, И. Ильина, Л. Карсавина, В. Пелевина, Вл. Соловьева, В. Сорокина, А. и Б. Стругацких, Л. Толстого), европейской философии и культуры (Я. Беме, Ф. Гегеля, Г. Гессе, И. В. Гете, Ф. В. Шеллинга, Ф. Ницше, И. Г. Фихте, А. Бергсона, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера), позволяющие дать оценку историческому гностицизму, его роли и месту в философских системах данных мыслителей;

- компаративный подход, с помощью которого решаются проблемы соотношения и взаимосвязи гностических категорий с философскими категориями;

- феноменологический подход, с помощью которого осуществляется выявление экзистенциальной сущности гностицизма путем анализа его проявлений.

Новизна исследования заключается в том, что:

- эксплицирована идея, заложенная в учениях гностиков, раскрывающая сущность человека, как уникального феномена, отличающегося духовностью и воспроизводящего духовное начало на всех этапах своего существования

- выявлено влияние идей гностиков на мировую философию и культуру и, таким образом, показана их универсальность и потенциальная востребованность в современной культуре;

- показано, что идеи гностиков об особом, центральном положении человека в мироустройстве могут стать объединяющими в спасении человечества от современных экологических, природных и социальных катастроф;

- при исследовании гностических текстов были использованы методы гуманитарного познания – эмпатия и интуиция, позволившие выявить экзистенциальную компоненту гностицизма

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что обращение к гностической философской традиции, а также к преломлению гностических взглядов и идей в философских системах мыслителей интуитивистского подхода является необходимым этапом в исследовании экзистенциальных оснований культуры. Результаты представленной работы получены на основе исследования и выявления мировоззренческих и категориальных соответствий между гностицизмом, а также культурно – просветительскими и философскими системами более позднего периода. Это позволяет по новому взглянуть на проблему роли и значения гностицизма для философии и культуры. В перспективе результаты данного исследования позволяют ближе подойти к созданию целостной современной экзистенциальной концепции культуры и культурологии как рационально научной и учебной дисциплины.

Выводы и положения, изложенные в диссертации, могут быть использованы при разработке общих лекционных курсов и спецкурсов по философии, истории философии, культурологии, этике, в процессе профессиональной подготовки студентов гуманитарных специальностей, в развитии методов гуманитарных технологий. Результаты исследования могут быть полезны для приобретения разносторонней гуманитарной подготовки будущими специалистами различного профиля, а также для повышения квалификации преподавателей вузов. Выводы и положения диссертационной работы могут послужить ориентирами в дальнейших культурологических исследованиях.

Апробация работы.

Основные результаты, выводы, положения диссертационного исследования докладывались на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях: «Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования. Состояние, тенденции, перспективы». Казань, 2008; «Актуальные проблемы экономической и социально-экологической безопасности Поволжского региона». Казань, 2008, 2009, 2010. «Гуманитарная составляющая профессионального образования». Казань, 2010. «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте». Одесса. 2012.

Материалы опубликованы в 11 научных статьях общим объемом 3,8 п.л. и апробированы при проведении ряда учебных курсов философского цикла дисциплин в высшей школе.

Структура работы обусловлена целью, решением поставленных задач и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, а также заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования. Излагаются теоретико-методологические основания диссертации, формулируется научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Философско-культурологические особенности развития научных представлений о гностицизме» состоит из трех параграфов и посвящена изучению развития научных взглядов и трактовок, а также философской характеристике гностицизма.

В первом параграфе «Формирование представлений о гностицизме и выявление его культурно-философской специфики» рассмотрено многообразие зарубежных научных исследований, посвященных гностической системе: даны различные трактовки и выделены специфические черты данного феномена.

Научное изучение исторического гностицизма (далее по тексту гностицизма) началось в XIX веке. Некоторые специалисты того времени полагали, что гностицизм есть эллинизирующее течение внутри христианства. В начале XX века гностицизм признали феноменом синкретического характера. Подходы к вопросу о происхождении гностицизма множились, гипотезы сменяли друг друга. При этом снова и снова оказывалось необходимым определять характерные черты самого феномена, контуры которого постоянно менялись по мере нахождения новых генетических связей и типологических подобий. В связи с синкретичностью гностицизма оказалось возможным рассматривать его с разных точек зрения: исторической, философской, социологической, семиотической, сравнительной мифологии, психоанализа, культурологии и т.д. Всё это сделало гностическую проблематику одной из наиболее сложных, интересных и дискуссионных.

Переломным моментом, стимулирующим особый интерес к гностической системе, становится открытие знаменитой «гностической библиотеки» в Египетском селении Наг-Хаммади в 1945 году. Это событие дало толчок к новому осмыслению гностических ценностей и открыло дорогу к их экзистенциальной трактовке. Исследователи неоднократно отмечают в своих работах сходство идей гностиков с идеями философов экзистенциальной направленности. И тех, и других сближают мысли об отчужденном существовании человека, о его заброшенности в несовершенный мир.

Во втором параграфе «Особенности отечественных исследований гностического феномена» проведен анализ эволюции отечественных представлений о гностицизме. Следует отметить, что гностический феномен в нашей исследовательской литературе занимает двойственное положение. С одной стороны, существует значительное число исследований этого уникального явления. С другой, академическая наука, по всей видимости, не уделяет большого внимания экзистенциальным проблемам, в том числе и гностицизма. Возможно, что отсутствие должного интереса к этой проблематике в отечественной научной литературе можно объяснить ее идеологической ориентацией в советский период и избеганием религиозной тематики в постсоветское время, в силу доминирования в отечественной философии материалистического мировоззрения и принципа западно-европейского рационализма.

Довольно полным и систематическим исследованием гностической концепции является работа М. Поснова. Он утверждает, что гностическое движение появилось в языческом мире раньше христианства, существовало одновременно и параллельно с христианством, подвергалось его воздействию и оказывало на него влияние, вследствие чего появился особый христианский гностицизм. Поснов различает термины «гнозис» и «гностицизм». Так, если «гнозисом» он обозначает все синкретические гностические учения, относящиеся к поздней античности, то под «гностицизмом» он определяет только известный христианский феномен II–III вв. нашей эры.

Вл. Соловьев и В. Болотов отмечают в гностицизме синкретический опыт примирения язычества с христианством. У Вл. Соловьева достаточно сложные взаимоотношения с гностицизмом. Исследователи философской системы «всеединства» неоднократно отмечают, что его мировоззрение интересным образом сочетает в себе христианство и гностицизм.

В. Болотов полагает, что причиной появления синкретизма на языческой и иудейской почве стало то, что гностики были людьми с потребностью веры, которая увлекла их на сторону христианства, но вместе с тем они были людьми философского образа мышления. В работе А. Лосева, посвященной истории античной эстетики, можно увидеть подробное исследование гностической специфики. Автор констатирует глубину и драматичность последней и раскрывает ее персоналистский аспект. Он подчеркивает, что у гностиков несколько ограниченное восприятие Абсолюта, что влечет за собой преувеличение роли человеческой личности. Впрочем, личности не всякой, поскольку спасаются только пневматики, несущие в себе божественный

элемент. Они спасаются на основе только собственных познавательных способностей.

В соответствии с текстологическим анализом гностических текстов М. Трофимовой в этом феномене времен античности можно выделить несколько основных вопросов, ответы на которые и характеризуют всю гностическую специфику. Гностицизм видит истоки зла в самой божественности. Гностики считают творение болезнью божественности. Спасение же есть результат гнозиса, озарения, самопознания гностика.

Отечественные исследования отличает от зарубежных то, что в них больше внимания акцентируется не на исторических аспектах возникновения и развития гностической традиции, а на постижении его внутренней сути. Практически, все отмечают яркий персоналистский характер гностической онтологии. Особое место занимает принцип индивидуализма. Центральное место в эсхатологической борьбе между добром и злом занимает личность, бытие которой носит исключительный характер. Человек – важнейшая фигура, главный персонаж мировой драмы, призванный разрешить вселенские проблемы несовершенства бытия.

Резюмируя все взгляды и версии относительно гностицизма, можно сделать следующие выводы, схожие с мнением Е. Торчинова:

1. Весь материальный мир представляет собой зло. Здесь дух поработен материей и находится в плену небытия и хаоса. Освобождение духа достигается через постижение божественного знания (гнозиса).

2. Все люди делятся на «телесных» (соматики), «душевных» (психики) и «духовных» индивидов (пневматики). Из них только пневматикам доступны тайны гнозиса как высшего и подлинного мистического знания.

3. Весь феноменальный мир есть результат трагической ошибки в самом Абсолюте, или вторжения сил мрака в миры света. Абсолют являет себя в особых сущностях-зонах, часто образующих пары. Завершенность этих эонов образует божественную полноту–плерому. Материальный мир образуется вследствие отпада одного из эонов от плеромы.

4. В гностицизме персонализм выражается в том, что Бог гностиков абсолютно трансцендентен миру, а развитый гностиками мифо –поэтический язык описания персонифицирует абстрактные сущности (зоны).

5. Спасение представляется как полное избавление от материальности. Плерома стремится восстановить свою целостность, что приводит к появлению нового эона Иисуса, который сходит в материальный мир, обучая избранных носителей духа высшему гнозису. Телесность Христа обычно считается призрачной (докетизм).

6. Спасение достигается через практику аскезы. Ведущее настроение гностицизма – чувство экзистенциальной разорванности человека, его затерянности в злом и чуждом материальном мире, которое преодолевается в вере в окончательное освобождение и возвращении в плерому божественной жизни.

В третьем параграфе «Экзистенциальный характер гностической онтологии и гносеологии» раскрываются особенности гностических взглядов на

происхождение бытия как такового, а также представления о проблеме, особенностях и смысле познания в гностической интерпретации.

По сравнению с античностью, исторический гностицизм предлагает принципиально новое понимание Абсолюта – персонализм. Как известно, персонализм – это теистическое направление современной философии, признающее личность первичной творческой реальностью и высшей духовной ценностью, а весь мир проявлением творческой активности верховной личности – Бога. Такой подход предполагает, что Абсолют является живой личностью, а не абстракцией. Учение об эонах поэтому уже нельзя представлять пантеизмом, в котором Абсолют рассматривается в качестве безличной силы; это скорее похоже на субординационизм, причём субординация имеет место внутри самого божества.

Вопрос о происхождении материального мира наиболее мифологически красочно и драматично решается у гностика Валентина. Здесь в основе гностической системы лежит идея абсолютной полноты вечного бытия или мира эонов, из которого происходит и к которому возвращается все способное к восприятию истины. В сфере трансцендентного бытия вечно пребывает совершенный эон – первоначальная «Глубина» или «Бездна». Этот первоэон имеет в себе абсолютную возможность или потенцию всего и всякого определенного бытия. В таком внутреннем, невыраженном состоянии эта идея «Глубины» называется «Молчанием».

В онтологическом плане, эоны представляют собой последовательные эманации, т.е. «истечения» из плеромы, с последовательным убыванием степени божественности по мере своего удаления от первоисточника. Количество эонов и их имена различны в разных гностических системах. У Валентина их 30, а у Василида – 365. Эоны составляют полноту божественного бытия. Гностический Абсолют стремится существовать для иного и быть познанным из инобытия. В этом смысле божественные эоны по мере удаления от первопричины в своей божественности устремлены к нулю и инобытию. Поэтому последний эон – наиболее удалённый от первопричины и потому наиболее тяготеющий к инобытию София-Премудрость впадает в грех и выплёскивает часть божественной сущности в ничто («пустота»). Эта часть божественной сущности, пребывая в инобытии по отношению к Абсолюту, и составляет человечество и материальный мир. В гностицизме материя должна погибнуть, потому что она имеет несовершенную природу. Поэтому в учении о спасении (сотериология) у гностиков главную роль играет знание, а не объективная субстанция человека. Познание (самопознание) гностиков, как стремление к совершенству, представляется единственно значимым космическим процессом. Обладать гнозисом, говорит ученик Валентина Феодот, означает знать: «Кто мы были? Чем мы стали? Откуда мы вышли? Куда мы заброшены? К какой цели мы движемся? Откуда мы получаем искупление? – Что есть порождение? И что есть перерождение?»²². Решение этих вопросов является насущно необходимым для гностика. В личностном

---

²²Clement d'Alexandrie. Extraits de Theodote, ed. et trad. Sagnard. – Paris, 1948.

плане это приносит гностику спасение. Но, в то же время, важна не сама эта цель, а путь к ней, ибо это познание есть самопознание Абсолюта, т.е. то единственное, ради чего существует мироздание. Если говорить о самом характере или свойстве гностического познания, то следует отметить, что оно коренным образом отличается от привычного нам научного познания. Гносис, по своей сути, ближе всего к откровению. Познание у гностика есть подлинное бытие. Гностики постоянно противопоставляют гнозис (истинное познание) ложному знанию, т.е. аналитической модели мира, которая в их представлении неразрывно связана с его абсурдом. Другими словами, гностики отдают предпочтение иррациональному познанию перед рациональным, которое ограничивается пределами лишь материального мира. В сущности, гнозис есть мистическое переживание или некая медитативная рефлексия о сущности и судьбе мира и человека.

Еще одной из особенностей гнозиса является то, что это есть знание лишь для избранных. Не обладающие «пневматической» природой, люди не могут и не должны иметь этого знания.

Во второй главе «Место и значение гностицизма в развитии философии и культуры», состоящей из трех параграфов, анализируется влияние гностических идей и представлений на последующее развитие философии и культуры.

В первом параграфе «Влияние гностицизма на развитие европейской философии и культуры» проведен анализ проникновения и влияния гностических элементов на философские системы ведущих мыслителей Европы.

Особенно наглядно нарастание чисто гностических элементов прослеживается в развитии немецкой философии от М. Экхарта, Я. Беме до И. Фихте, Ф. В. Шеллинга, Г.Ф. Гегеля и Ф. Ницше. Если в истоках этой традиции преимущественно господствует неоплатоническая концепция сверхбытийного Божества, то в конце долгого пути она превращается в детально проработанную гностическую концепцию саморазвивающегося Абсолюта, причем процесс его развития непосредственно связан с деятельностью человека, осуществляемой во времени. Человек выступает здесь как своего рода эмпирическое, земное отражение Бога, Абсолюта, в котором и свершается смысл всего процесса, происходящего в Абсолюте. Абсолют в гностицизме предстаёт и субъектом, и объектом познания в их диалектическом тождестве. Именно такие взгляды мы встречаем много позже в классической немецкой философии, наиболее чётко выраженными у Г.Ф. Гегеля. «Абсолютный дух, – считает Гегель – не дан непосредственно, он представляет собой сложный процесс развития, становления, в котором дух из самого себя производит путём самопознания всё богатство форм – природу, человека, государство, искусство, религию, науку. Развиваясь, абсолютный дух порождает противоположности, развёртывает и снимает их, достигая в конце своего развития и высшего единства». Движущей силой мирового развития Г.Ф. Гегель считал стремление абсолютной идеи к самопознанию.

У М. Экхарта и И. Фихте чувственное начало в человеке лишено всякого

самостоятельного значения, у гностиков чувственно-телесное начало вообще представляет собой источник зла в мире. В идеализме Фихте находит свое выражение одного из главных мотивов позднеантичного гностицизма, представители которого именно в знании видели средство религиозного спасения. Общим с гностиками является стремление Фихте к принципиальному противопоставлению Ветхого и Нового Заветов.

В романтизме Ф. Новалиса, Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, О. Шпенглера нами также выделены некоторые элементы, сближающие его с гностицизмом. У романтиков, как и у Ф. Ницше, мы скорее сталкиваемся не с теоретическим гностицизмом, а со стихийным, скрытым, созвучным мироощущению и умонастроению гностиков.

У А. Бергсона, как и у гностиков, подлинной и первоначальной реальностью является жизнь, которая, пребывая в некоей целостности, отличается от материи и духа. Центральное место в его мировоззрении отводится интуиции. Лишь интуиция, будучи непосредственным переживанием предмета, внедряется в его истинную сущность. Как и в гностицизме, человек у А. Бергсона находится на самом острие творческой эволюции, причём способность осознать всю её внутреннюю мощь – удел избранных, своеобразный «божественный дар».

В философии М. Хайдеггера отчётливо просматривается существенная близость к философии гностицизма. Это видно по сходству в онтологической доктрине бытия и пониманию М. Хайдеггером существования человека как «заброшенности» в бытие.

К основным выводам по данному анализу можно отнести подтверждение того, что гностицизм действительно представляет собой универсальную мировоззренческую концепцию, противостоящую каноническому христианству.

Во втором параграфе «Гностицизм и отечественная метафизика» выявляются точки пересечения гностических взглядов и идей с взглядами и идеями представителей отечественной философской мысли. В своем стремлении выработать совершенно новую метафизическую модель человека, противостоящую классическим рационалистическим представлениям, русская философия второй половины XIX – начала XX вв. часто обращалась к гностической системе. Представители религиозной философии достаточно часто прибегают к идеям и сюжетам гностиков при построении своих философских конструкций.

Отправным моментом данной концепции становится метафизическая первичность личности и абсолютность ее свободы, по отношению к которым Бог оказывается только «темной», потенциальной глубиной личности и ее свободы. Именно эта особенность сближает русскую философию с гностической.

В целом Л. Н. Толстого нельзя назвать убежденным гностиком. Однако, схожие мысли можно увидеть в отношении мирового зла и преодоления этого зла силами человека, устремленного к самопознанию и самосовершенствованию. Такое неприятие мирового зла и стремление к истине

через духовное самосовершенствование также имеет сходство с гностическим стремлением к целостности через истинное знание (гнозис).

Исследователи творчества Ф. М. Достоевского довольно часто указывают на присутствие гностических мотивов и называют его выразителем гностической традиции второй половины XIX – начала XX вв. Связь Ф. М. Достоевского с гностицизмом представляется вполне органичной. Ф. М. Достоевский использует основные положения древнего гностицизма, связанные с идеей о Демиурге, создавшем духовный мир, который он, чтобы подчинить его себе, заключил в материальные формы. Этот материальный мир ограничивает свободное духовное начало, превращая его пребывание в материальном пространстве в скорбное существование, лишенное смысла. Дух оказывается вне свободы и возможности реализовать свои творческие потенции. Ф. М. Достоевский в своих произведениях возвышает человека, иногда отождествляя его с Богом. Человеческое начало приобретает центральное положение в мировой драме. Противоречие добра и зла оказывается у Достоевского одновременно и противоречием бытия. Зло, выходящее на поверхность бытия через человека, оказывается столь же неустранимой и важной характеристикой, как добро и свобода.

В учении Вл. Соловьева материальный мир возник в результате процесса его «отпадения» от идеального всеединства за счет раскрепощения негативной свободы отдельных элементов этого всеединства, что привело к разъединению элементов друг от друга и воцарению зла и хаоса в возникшем мире. Однако, идеальное всеединство продолжает существовать, являясь по отношению к нашему миру некоей трансцендентной основой и целью его развития. Это и есть божественное бытие или Бог, смысл которого только в ограниченной, несовершенной форме выражают все исторические религии и церкви. Это положение, как нельзя лучше, указывает на влияние гностицизма на учение Вл. Соловьева. Человек же хранит в себе мистическую взаимосвязь с идеальным всеединством, т.е. с Богом и призван спасти весь феноменальный мир, в котором он существует. Понимание человека как главной и единственной движущей силы, ведущей мир к состоянию идеального, полного всеединства – это то, что составляет смысл соловьевской идеи Богочеловечества. Эта идея перекликается с гностической идеей о спасении, приходящем путем преодоления несовершенства (путем гностического постижения) и восстановления полноты бытия.

Еще одно убедительное доказательство связи идей Вл. Соловьева с гностицизмом – это концепция Софии. Называя Софию личностью, представляя ее в женском облике, Вл. Соловьев явно использует гностическую мифологию. Определение Софии как «всеединого человечества» также имеет гностический оттенок, поскольку при этом подчеркивается божественная природа человечества, его центральное положение в мироздании.

Следующим в ряду русских философов, имеющих непосредственное отношение к гностической традиции, является Л. Карсавин – русский религиозный философ и историк, исследователь гнозиса. По мнению ученых, сам Л. Карсавин признавал свою философскую систему близкой к системам

гностиков. Он пишет целую серию гностических работ: «О свободе», «О добре и зле», «Глубины сатанинские (Офиты и Василиды)», «София земная и горная. Неизданное гностическое сочинение», «Noctes Petropolitanae», «Восток, Запад и русская идея», «Поэма о смерти». В основе онтологии всеединства Л. Карсавина лежит триединый процесс: первоединство – разъединение – восстановление. В этом, как нельзя лучше, просматривается аналогия с представлениями гностиков о бытии. В своих работах Карсавин активно использует не только терминологию гностиков, но и очень похожую мифопоэтическую манеру повествования.

В творчестве Н. Бердяева также присутствуют гностические мотивы, как в его теоретических построениях, так и в самом способе отношения к миру. Сам Н. Бердяев прямо назвал свою философию христианским гнозисом. Обоснование этому лежит в упомянутой идее о метафизической первичности личности и абсолютности ее свободы. Мироззрение Н. Бердяева склонно к некоторой бинарности предпосылок, а именно, к стремлению соединить гностически – экзистенциалистский тип мирочувствия, проникнутый настроениями отвержения мира, с христианским видением мира, исходящим из доверия к его бытийным основам. Разъясняя смысл гнозиса, Н. Бердяев постоянно противопоставляет его традиционному христианству, которое пытается приспособить всю глубину Откровения подлинного «гнозиса», в котором была открыта Истина о Боге и человеке, к уровню обыденного сознания. Тем самым христианство лишает человека возможности проникнуть в главные экзистенциальные истины мироздания.

Концепция человека, развитая И. А. Ильиным в работах 1910–1920-х годов, является очевидным подтверждением наличия у него гностических элементов. Завершенную форму она приобрела в двух главных философских трудах И. Ильина: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и «О сопротивлении злу силою». И. Ильин создает оригинальную концепцию «духовной очевидности», которая становится центральным элементом всех его философских построений. Предварительный набросок этой концепции дан в работе «Шлейермахер и его «Речи о религии». Содержание религиозной веры И. Ильин определяет как форму непосредственного интуитивного чувствования высшей сущности, интуитивный акт «переживания очевидности». Кроме того, понимание И. Ильиным смысла и значения в жизни человека философии также очень точно соответствует представлению гностиков о «сокровенном знании», «гнозисе», с помощью которого, обладающие им люди, способны спастись сами и спасти весь мир из «плена» злого материального начала, возвести себя и мир к божественному совершенству; особенно показательны в этом смысле три речи, составляющие книгу «Религиозный смысл философии». В книге «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» И. Ильин сформулировал, фактически, чисто гностическую интерпретацию гегелевской философии. Напомним, что, согласно учению античных гностиков, материя и материальный мир были созданы не благодаря, а вопреки Богу, созданным темным началом бытия; в результате, после своего создания мир оказывается во власти этого начала, в то

время как человек остается единственным носителем божественной сущности, божественного «света» во «мраке» материи. В центре мировоззрения гностиков оказалась трагедия мироздания, трагедия Бога, вынужденного бороться за спасение человеческой души из плена окончательно отпавшего от Бога материального мира. Естественно, что при этом трагическое напряжение привносится и в жизнь человека, который оказывается в эпицентре борьбы добра со злом. Таким образом, фундаментальные установки философии И. Ильина, относительно смысла жизни, смерти, спасения и т.д. схожи с подходами гностиков к решению этих проблем.

В третьем параграфе «Актуализация гностического мировоззрения в отечественной культуре» раскрывается влияние гностицизма на развитие российской культуры, а также концептуальное сходство идей гностиков с современными культурологическими представлениями.

Гнозис был воспринят русскими символистами Серебряного века как творческий метод нового искусства, через поэтическое Восхождение, преображающее как творца, так и его творение. Восприятие творчества представителей Серебряного века А. Белого, А. Блока, Вяч. Иванова через призму гнозиса открывает новые смыслы бытия как творческого процесса – это отмечали как сами символисты, так и исследователи их творчества.

В романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» вера, интуиция, предчувствие, творческое озарение оказываются единственно адекватными способами утверждения существования и нахождения истины. В качестве гностического можно интерпретировать наличие в жизни героев романов писателей постсоветского периода «экзистенциального страха», являющегося следствием восприятия окружающего мира как «царства тьмы». Результатом такого страха является стремление подняться над миром, в рамках которого мыслится невозможным подлинное существование. Все это связано с особой экзистенциальной направленностью отечественной литературы, основным лейтмотивом которой является неприятие ущербности и трагизма действительности, а также поиск смысла человеческого существования в этих условиях.

Гностические идеи неоднократно увлекали представителей отечественного постмодерна. В своих произведениях писатели постсоветского периода В. Пелевин, М. Попов, В. Сорокин, А. и Б. Стругацкие неоднократно обращаются к гностической тематике. Очевидно причина этого кроется не только в красоте гностического мифа и его глубокой экзистенциальности, но и в уникальности всей отечественной культуры. По всей видимости, российская культура в целом несёт в себе манихео-гностический комплекс, проявляющийся в мироотречности, жёстком разделении на два противоборствующих лагеря, участвующих в последней битве сил Добра и Зла, убеждённости в приоритете Духа над материей.

Кроме того, в этом параграфе раскрывается концептуальное сходство идей гностиков с современными культурологическими представлениями. В теоретических предпосылках, на которых строится фундамент экзистенциальной концепции культуры, центральное место отводится

человеческой личности. Культура есть объективация духовной свободы человека в форме интуитивно-психической реальности, которая проявляет себя в стремлении духовной сущности человека к целостности с высшим благом²³. Этот же принцип является отличительной чертой гностицизма, где личности дана способность к обретению гнозиса как качественного изменения бытия (восстановлению целостности).

При сравнении понятия гнозис с экзистенцией следует отметить некоторое принципиальное сходство данных категорий. По всей видимости, это сходство обусловлено не прямым заимствованием идей гностиков философами экзистенциального направления, а скорее, общим мироощущением.

Если сравнить приведенные экзистенциально-сущностные определения понятия культуры с представлениями гностиков о смысле бытия, плероме, стремлении к восстановлению целостности бытия, истинном знании (гнозисе), то можно увидеть их непосредственную тождественность друг другу. Таким образом, в отечественной культурологии конца XX века, в частности, в ее экзистенциальной концепции или теории культуры личности прослеживается весьма интересная взаимосвязь с гностической традицией.

В заключении сформулированы выводы диссертационного исследования. К основным можно отнести следующие:

- культурологическая ценность гностицизма заключается в его экзистенциальности, и как следствие, универсальности его мировоззренческих установок, которые находят свое отражение в различных культурах и философских системах. Особое место гностицизм занимает в отечественной метафизике и культуре. Это происходит вследствие специфики русской культуры и философии, основным лейтмотивом которых является принцип антропоцентризма и гуманизма, тесная связь с внутренней культурой и общее доминирование иррационализма над рационализмом;

- гностицизм, в силу своей экзистенциальной специфики, имеет самое непосредственное отношение к развитию философии. В работе проведен анализ проникновения гностических идей и настроений в философские системы значительно отдаленные от него по времени и месту своего возникновения. Доказательством этого служит текстологический и контекстный анализ произведений немецкого религиозного мистика Я. Беме, представителей различных направлений немецкой классической философии (Г.Ф. Гегеля, И. Фихте, Ф. Шеллинга), «философии жизни» (Ф. Ницше, А. Бергсона), экзистенциализма (С. Кьеркегора, М. Хайдеггера), психоанализа К. Г. Юнга;

- идеи гностиков следует воспринимать в контексте проблемы веры и разума, философии и религии. Гностицизм есть попытка преодоления дихотомизма этих категорий. С одной стороны гностицизм представляет собой систему знаний, с этой позиции это скорее философия, чем религия. С другой стороны, все гностические доктрины содержат в себе религиозно-этическую проблематику. Категориальный аппарат гностиков опирается на религиозную терминологию (добро, зло, спасение, дух, душа, грех и т.д.).

---

²³Нугманов Р.Г. Культура, анализ. Трансперсональный концепт теории культуры. – Казань, 2007. – С. 7.

Следовательно, гностицизм следует рассматривать в контексте философии религии;

- опираясь на данное исследование можно дать следующее определение историческому гностицизму: «исторический гностицизм есть духовно-личностное, философское учение, создавшее уникальную систему представлений о сущности и духовном предназначении человека в материальном, враждебном ему мире. В учениях гностиков заложена глубокая экзистенциальная, персоналистская проблематика о сущности и смысле человеческого существования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Матурова Э. З. Исторический гностицизм и современная культурология: экзистенциальный подход / Э. З. Матурова // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 3. – С. 172-178.

2. Матурова Э. З. Экзистенциальная специфика гностицизма и отечественная культура / Э. З. Матурова // Казанская наука. – 2012. – № 9. – С. 147-150.

Публикации в прочих изданиях:

3. Матурова Э. З. Место и роль христианского гностицизма в системе современной философии культуры / Э.З.Матурова // Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарном образовании. Состояние, тенденции, перспективы: материалы Международной научной конференции. Казань: Изд. КГУКИ. 2008. В 2-х частях. Часть 1. – С. 41-44.

4. Матурова Э. З. Христианский гностицизм и современная концепция культуры / Э.З.Матурова // Культура & общество. Электронный ресурс: Интернет - журнал МГУКИ / Моск. Гос. Ун-т культуры и искусств. – 2008. – С. 1-7.

5. Матурова Э. З. Гностические мотивы в философии Николая Бердяева / Э.З. Матурова // Актуальные проблемы экономической и социально-экологической безопасности Поволжского региона. Сборник по материалам межвузовской научно-практической конференции. – М.: РГОТУПС, 2008. – С.20-23.

6. Матурова Э. З. Концепция человека в русском экзистенциализме /Э.З. Матурова // Актуальные проблемы экономической и социально - экологической безопасности Поволжского региона. Сборник по материалам межвузовской научно-практической конференции. – М.: МИИТ, 2009. – С. 15-18.

7. Матурова Э. З. Влияние исторического гностицизма на развитие

европейской философской мысли /Э.З. Матурова // Актуальные проблемы экономической и социально-экологической безопасности Поволжского региона: материалам межвузовской научно - практической конференции. – М.: АртПечатьСервис, 2010. – С. 154-161.

8. Нугманов Р. Г. Матурова Э. З. Культурологические основания гуманитаризации высшего профессионального образования / Э.З.Матурова // Гуманитарная составляющая профессионального образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2010. – С. 90-95.

9. Матурова Э. З., Емельянова Н. А. Необходимость формирования системы непрерывного образования: философский аспект / Э.З.Матурова // Актуальные проблемы экономической и социально-экологической безопасности Поволжского региона: материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: 2011. – С. 144-148.

10. Нугманов Р.Г. Матурова Э.З. Гуманитарная стратегия образования /Э.З.Матурова// Актуальные проблемы экономической и социально-экологической безопасности поволжского региона: материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: 2011. – С. 167-170.

11. Матурова Э.З. Исторический гностицизм как культурно-философская ценность /Э.З. Матурова// Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Одесса, 2012. Том 31. – С.6-9.